

Вторая инициатива - Транспортная стратегия Республики Казахстан с упором на развитие морского транспортного потенциала страны, в связи с чем принята отраслевая программа развития морского транспорта на 2006-2012 годы.

В основе данных стратегических инициатив - стремление превратить Казахстан в ведущую морскую державу в регионе Каспийского моря. На основании изложенного, руководствуясь ст. 24 Закона РК «О прокуратуре», немедленно следует принять меры к приостановлению маломерного судна, создающего угрозу жизни и здоровью граждан РК, для приостановления причин, способствующих совершению преступлений на судоходном транспорте.

1. Большая советская энциклопедия / под ред. Б.А. Введенского. – М., 1956. - 660с. Т. 41.
2. Хурчак Н.М. Международно-правовой статус Каспийского моря и международное экономическое сотрудничество прикаспийских государств: // автореферат дис. канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2006. – 30 с.
3. Кобелева А.С. Модели и информационное обеспечение системы управления техническим состоянием судового энергетического оборудования: автореферат дис. канд. технич. наук: 05.13.06. – СПб., 2007. – 19 с.
4. Сасиев К.Х. Актуальные международно-правовые вопросы экологической защиты трансграничных водотоков в интересах здоровья человека: автореферат дис. канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2008. -25с.
5. Липатова С.В. Исследование и разработка моделей экспертной системы морского мониторинга: автореферат дис. канд. технич. наук: 05.13.18. – Ульяновск, 2008. - 25с.
6. Яссер М.Р. Моделирование режимов попусков из Ассуанского водохранилища с учетом требований природно-хозяйственного комплекса нижнего течения р. Нил: автореферат дис. канд. технич. наук: 05.23.16. – М., 2007. - 32с.

Б.А. Бегалиевтің «Қазақстан Республикасының кеме көліктерінде жасалатын қылмыстардың жасалуының кейбір себептері және жағдайлары» атты түйінінде автормен қарастырылатын бағыттағы қылмыстың жасалуының проблемаларының негізгі үшкір мәселелері және осы бағыттағы қылмыстардың алдын алу мәселелері бойынша ұсыныстар берілген.

The B. A. Begaliev's article "About some reasons and conditions, promoting completion of the crimes on navigable transport in Republic Kazakhstan" author lit most sharp problems, appearing in the course of reluctances to criminal manifestations in considered direction, as well as are given offers on optimization of preventive activity.

Л.М. Сатанова

«ПОЛЕВОЕ УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНИЕ» И «УСТАВ ПОЛЕВОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА» - ВОЕННО-УГОЛОВНЫЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЗАКОН АЛЕКСАНДРА I (1801-1825)

Обращаясь к общей характеристике судопроизводства военно-полевого суда, нельзя не отметить, что порядок судопроизводства дел представлял собой во времена Александра I неординарное явление в сфере русского судебного процесса, так как в полевом суде 1812 года практиковались гласность, устность, возможность защиты и отсутствие обязательного применения формальных доказательств-словом, такой порядок, который в усовершенствованном виде был введен даже в общегражданском уголовном суде империи только через полвека. Введение «Устава полевого судопроизводства» как относительно демократичного законодательного акта на фоне других нормативных документов, не могло не иметь своего благоприятного влияния на весь ход военного судопроизводства. Этот документ при отправлении правосудия настолько удовлетворял своему назначению, что, войдя целиком во II часть Военно-уголовного устава 1839 года, он действовал с незначительными изменениями 55 лет, вплоть до издания Военно-Судебного Устава 1867 года. В некоторых же местностях сохранял свою законную силу до 1889 года (в Омском, Иркутском и Приамурском военных округах). Полевое Уголовное Уложение состояло из семи глав, в которых предусматривались все важнейшие преступления, совершаемые в военное время. I-я глава Уложения содержала статьи об измене; II-я - о переходе на сторону врага; III-я - о побеге и отлучке с мест боевых действий; IV-я - о побеге и отлучках из армии; V-я - о неповиновении; VI-я - о краже или растрате армейского имущества; VII-я - о разбое, грабеже и насилии. Уложение содержало 73 статьи.

Общей части, как это было принято в более поздних кодексах, Уложение не имело. Статьи же общего характера заключались в Уставе полевого судопроизводства, как, например, «Образование военного суда», перечисление наказаний и порядок их назначения.

Преступления, указанные в Полевом Уложении, большей частью определялись юридическими терминами, и за их диспозицией следовала санкция. В иных же случаях санкция отсутствовала, но зато давалось ясное определение, что именно законодатель подразумевал под данным юридическим термином. Так, после 1 статьи, главы I - «об измене», во 2 статье следует определение измены, причем виновными в этом преступном деянии признаются: 1) изобличенные в переписке с кем-либо

из вражеской армии без разрешения Главнокомандующего; 2) лица рассекретившие, доверенную им секретную информацию или выдавшие пароль постороннему лицу; 3) лица, приведшие во временную или окончательную негодность, без специального распоряжения начальства, артиллерийское орудие (кроме случаев, когда орудие вынуждено остаться у врага); 4) лица, дезорганизовавшие и внесшие смуту в боевой строй; 5) лица, дезинформировавшие свою сторону путем передачи ложного пароля; 6) а также начальники отряда, с намерением сокрытия необходимых сведений; 7) лица, скрывшие важную информацию при сдаче должности или караула; 8) комендант, сдавший крепость противнику, не выстояв трех приступов, а также сдавшийся прежде, чем была бы пробита большая пробоина в главном внутреннем вале, или не выдержал голода и жажды, или из-за отсутствия крепостных снарядов; 9) лицо, которое командуя армией, корпусом, дивизией или крепостью, не представил своевременно информацию об истинном положении их снабжения продовольствием или же, имея власть и возможность распорядиться, не позаботился об этом заблаговременно; 10) лицо, не предоставившее в силу своих обязанностей, какого-либо рода продовольствия и подвергнувшее тем самым корпус, дивизию, команду или крепость опасности или воспрепятствовавшее важным военным операциям; 11) лица, умышленно передавшие в руки неприятеля продовольственные магазины, снаряды и обозы; 12) должностные лица, не распорядившиеся об уничтожении при отступлении всех сколько-нибудь полезных для врага средств и в силу чего, попавшие в руки последних; 13) лица, обвиняемые в шпионаже. Глава II-я - «о переходе на сторону врага» начинается с 3 статьи, которая определяла, что за переход на сторону врага предусматривается смертная казнь. В следующих статьях (4-7) устанавливалось, что переходом на сторону врага считается убытие из армии без письменного разрешения Главнокомандующего; переход без письменного разрешения за цепь или линию, за которой можно иметь возможность установить контакт с неприятелем; выход без письменного разрешения коменданта из окруженного неприятелем крепости; самовольная отлучка с пикета или караула, поставленного против неприятеля.

В главе III-ей, после статьи 13, содержавшего санкцию за побег и отлучку с места сражения определялось, что таковыми считается самовольное оставление места во фронте, не будучи раненым (ст.14). Наказания определялись различные - от смертной казни до проведения сквозь строй шпицрутенами, - в зависимости от занимаемой должности лица и последствия совершенного преступления. Далее в той же главе предусматривались: побег часового с поста и из караула; оставление поста в ходе наступления неприятеля; виновность принявшего команду, после побега начальника с места сражения, в недонесении о том вышестоящему начальству; недонесение начальника о побеге подчиненного (ст.16-19).

В главе IV - побег и отлучка из армии определялись как отсутствие без особого приказа или письменного разрешения во время переключки от заката до восхода солнца. Побегом считался переход без разрешения за цепь или линию команды, к которой принадлежал виновный (ст. 20 и 21). В следующих статьях этой главы указывались санкции за различные случаи побегов. [1 с.233]

Глава V - о неповиновении – начиналась со статьи 28, определявшей степень наказания военнослужащих различных рангов в армии, а также и лиц, к ним не принадлежавших: за неявку на служебное место во время похода или наступления против неприятеля; неисполнение приказаний начальства, при этом степень наказания зависела от того, имело ли такое неисполнение приказаний тяжкие последствия или менее тяжкие последствия, или же таковых не последовало. Особо регулировался случай неисполнения приказаний начальства в ходе боевых действий (ст. 29-32). За подобные деяния предусматривалась смертная казнь. Данный вид преступления приравнивался к преступлениям с особо тяжкими последствиями. В статье 33 регулировались такие опасные деяния среди военнообязанных, как «неповиновение, неисполнение приказа, а также грубость и дерзость в отношении начальства». Отдельно регулировались: открытое неповиновение на словах и на деле; неповиновение по соглашению двух, трех и более лиц; неповиновение командой, ротой, батальоном и пр. (ст. 34-36); сопротивление начальнику с применением оружия наказывалось смертной казнью (ст. 38); массовое неповиновение, бунт жителей места и областей, занимаемых армией (ст. 39). Следующие статьи предусматривали наказания для команды, произвольно оставившей определенное для них место или «оказавшей нерешимость идти на неприятеля» (ст. 41-42); высшая мера наказания предусматривалась в случаях открытого отказа в повиновении в ходе боевых действий (ст. 43); проведение сквозь строй шпицрутенами определялась нижним чином, заснувшим на пикетах, караулах или на стенах осажденной крепости.

В конце главы рассматривались преступления военного начальства в отношении своих подчиненных, а именно: «грубость подчиненному офицеру бранными словами» и «поднятие руки на подчиненного офицера» (ст. 45 и 46); «подлежал также наказанию начальник, возбудивший несправедливостями и обидами явные жалобы своей команды». Наконец, в этой же главе

предусматривался «открытый ропот против начальства, либо порицание его при свидетелях, до исхода расследования военной полиции» (ст. 48).

Глава VI была посвящена установлению общих положений. Так, например, совершивший кражу по данному законодательному акту наказывался в зависимости от занимаемой должности. «По мере той доверенности, которая была присвоена лицу, на нее покусившемуся» (ст. 50). За совершение кражи лицо наказывалось возвращением стоимости украденного в трехкратном размере и изгнанием из армии. Далее были предусмотрены следующие преступления против государственного имущества: «соглашение между воинским и провиантским или другим чиновником в удовлетворении излишних требований; расточение полковых и армейских сумм; продажа продовольствия, принадлежащего армии; принятие испорченных припасов и нерадение об их сохранении; обмер и обвес; продажа и покупка испорченного мяса и лихоимство» (ст. 51-60).

Последняя глава VII определяла наказания за грабеж лиц, домов, селений и вообще собственности, поджог домов, истребление лесов и жатв, убийство жителей, нападение вооруженное нападение на мирных жителей, насилие над женщиной (ст.61). Далее предусмотрено ограбление мертвых тел, раненых и убийство последних для ограбления (ст. 67-69). Такое убийство наказывалось смертью. Статьи 70 и 71 предусматривали прием украденных вещей. Последние статьи определяли наказание для офицера за грабеж; офицер, «позволивший, а также возглавлявший мародерство своей командой» приговаривался к смертной казни (ст. 72 и 73).

Система наказаний в Уложении была установлена в ст.78 «Образования военного суда», в котором перечислялись следующие наказания: смертная - смерть (физическая), гражданская смерть, лишение всех чинов и изгнание из армии, лишение одного или нескольких чинов, разжалование в рядовые на время или без выслуги, заточение, ссылка и проведение сквозь строй шпицрутенами. В самом Уложении, кроме того упоминались в отдельных случаях телесные наказания в совокупности с исключением из армии, исключением из службы, конфискацией, денежными взысканиями и коллективными наказаниями. Французское право, как наиболее передовое право того времени на эту систему наказаний оказало незначительное влияние, и большинство их ко времени составления Уложения было выработано русской практикой. В Уложении же они лишь были приведены в определенный порядок.

Останавливаясь на отдельных видах наказаний, следует отметить преобладание смертной казни; из 73 статей Уложения 27 грозили виновному смертью. Смертная казнь осуществлялась исключительно через расстрел, по прошествии двух суток после вынесения приговора (ст. 79 «Образование военного суда») [с.581]

В трех случаях Уложение предписывало децимацию, т. е., наказание смертью каждого десятого по жребию. Подобный способ применялся в случаях: заговора на побег в неприятельскую армию (ст. 10); неповиновение, оказанное целой командой, ротой или батальоном (ст. 37) и покушение команды на грабеж, поджог, истребление лесов и жатв или убийство мирных жителей (ст. 64). Постановление о децимации было заимствовано Уложением из Артикула Воинского Петра Великого. Во французских же военно-уголовных законах начала XIX столетия она уже не встречалась.

Процедура исполнения смертной казни была выработана составителями Уложения без влияния иностранных законодательных актов.

Исполнение смертной казни, согласно отделению «Образования военного суда» («Обряд смертной воинской казни»), совершалось в присутствии всех войск данной территории. На месте казни воздвигался столб и вырывалась яма. Священник, в погребальном облачении, сопровождал преступника до места казни. Раздавался барабанный бой, обер-аудитор зачитывал преступнику приговор суда. То же самое проделывали перед каждым из батальонов адъютанты. Затем на преступника одевалась белая длинная рубаха и ему завязывались глаза, после чего к приговоренному приближались «без шума» 15 рядовых при унтер-офицере. Подойдя на 15 шагов, по знаку, данному унтер-офицером рукой, делали залп, целясь в грудь «дабы смерть была мгновенной». После этого, тело казненного снималось со столба и опускалось в яму, а войска дефилировали перед ним.

Гражданская смерть состояла в лишении всех гражданских прав и ссылке в Сибирь на поселение (ст. 80 «Образования военного суда»). Это наказание нашло себе применение в Уложении только в двух случаях как наказание, которое могло быть назначено судом за побег и отлучку с места военных действий (ст. 13) и за отлучку офицеров из крепости (ст. 25).

Лишение всех чинов и изгнание из армии влекло для осужденного высылку во внутрь империи и запрещение жить в столицах (ст. 81 «Образования военного суда») и определялось по Уложению в тех случаях, когда офицер своим преступлением проявил неспособность к отправлению служебных обязанностей в армии, именно: за лихоимство (ст. 60), преступления против казенного имущества (ст. 52), мародерство (ст. 72), рукоприкладство в отношении подчиненного офицера (ст. 46), побег и

отлучку с места военных действий (ст. 13). Такое применение этого наказания объяснялось заимствованием его из «деституции» закона 21 брюмера V года 1798 г. (art. 2, t. XIII), гласящей, что «tout officier... sera destitue declare incapable de remplir aucun grade dans les armees de la republique». Кроме изгнания из армии с лишением чинов, Полевое Уложение применяло также изгнание из армии без лишения прав, но с исключением из службы, в тех случаях, когда проявленная командой трусость обнаружила несоответствие начальника этой команды занимаемой должности (ст. 42) и в случаях жалоб команды на несправедливость в отношении них (ст. 49).

Надо полагать, что составители Уложения, устанавливая «изгнание из армии» в совокупности с «исключением из службы» в отличие от простого исключения из службы, желали особо отметить позорность поведения офицера, подвергшегося первому из этих наказаний. Это соображение подтверждается тем, что в том же Уложении встречаются, как самостоятельные наказания: и исключение из службы, и изгнание из армии. Первое предназначалось начальникам, оскорбившим подчиненных офицеров (ст.45), второе - за кражу и использование краденого (ст.51 и 70).

Таким образом, в Уложении содержатся три вида «изгнания из армии», и хотя существо последнего вида этого наказания и его уголовное значение в Уложении не пояснены (как и «изгнание из армии с исключением из службы»), но из того, что оно назначалось за умышленные преступления в дополнение к денежному штрафу, можно предполагать, что данный вид наказания преследовал цель - опозорить личность виновного офицера армии.

Лишение чинов, будучи внесенной в Уложение, как уголовное наказание, закрепляло в законодательном порядке то, что ежедневно применялось в русской военно-судебной практике, знавшей лишение и одного, и всех чинов. Лишение чинов, по усмотрению суда - всех или некоторых, - назначалось Уложением за сокрытие офицером, принявшего команду после побега его начальника с поля сражения, факта этого побега и за недонесение начальником о побеге подчиненных ему лиц (ст. 18 и 19).

Разжалование в рядовые применялось Уложением не только к офицерам и чиновникам, но и к унтер-офицерам, которые при этом подвергались проведению сквозь строй шпиритутенами. При разжаловании их на время предписывалось определять осужденных в другие полки, по выбору и усмотрению начальства, осужденных же к разжалованию без выслуги - в дальние гарнизоны (ст. 83 и 84). Разжалование назначалось за неповиновение, начальству, нарушение должного к нему почтения, грубость и дерзость на словах (ст. 37), а также и за преступления против казенного имущества (ст. 53). Уложение также содержало характерное для того времени наказание. Так, например, виновных в покупке или приемке испорченного мяса или больной скотины, определяли в солдаты на 10 лет (ст. 59). Слово «определение» здесь было употреблено вместо термина «разжалование», по-видимому потому, что наказание это могло относиться к подрядчикам, поставщикам, маркитантам и прочим лицам, не имевшим воинского звания, а лишь принадлежавшим к армии. [3 с.102]

Лишение свободы, как воинское наказание, впервые появляется в русском праве в постановлениях - Полевого Уголовного Уложения, будучи заимствованной из Французского законодательства, где оно в начале появляется «в виде 9-летнего заключения в крепости» для подстрекателей к побегу (закон 4 нивоа V года, т.е. 1798 г.), а затем вносится в Code penal 1810 года, как общеуголовное наказание в виде заключения в крепости на срок от 5 до 25 лет. Полевое Уложение самостоятельно определило срок заключения, в одном лишь случаев предоставив это усмотрению суда - за побег из армии (ст. 22), в остальных же случаях срок заключения определялся в один, два и три года - за неповиновение начальству, грубость за «нерадение о сохранении припасов» (ст. 51).

Ссылка заменила собою «fers», т.е. «закование в железа», определенное как наказание в тех статьях закона 21 брюмера V года, которыми составители Уложения соответственно воспользовались. Назначался данный вид наказания за злоупотребления по службе, например: за продажу армейского продовольствия, прием испорченных продуктов, обмер и обвес, прием на забой больной скотины лицами, заведующими продовольствием (ст. 55, 56, 58 и 59). Наиболее часто использовавшееся наказание в отношении нижних чинов в практике русского военного судопроизводства было — проведение осужденного сквозь строй. Этот вид наказания был заимствован из Воинского Артикула в Полевое Уложение и применялось в случаях побега солдата с поста или из караула, в случаях отсутствия на месте во время похода против неприятеля, сна на посту, ограбления мертвых и раненых (ст. 16, 28, 44, 67 и 68). Точное исполнение этого наказания было указано лишь в двух статьях 67 - через 500 человек один раз, и в 68 – два раза. В остальных случаях вопрос о количестве оставался открытым. В одном случае Полевое Уложение упоминало о телесных наказаниях, сопряженных с изгнанием из армии и применявшихся к мастеровым, подрядчикам, маркитантам и др. лицам, принадлежавшим к армии (ст.28). Из денежных взысканий

следует отметить: конфискаций всего имущества лиц, виновных в грабеже, разбое, поджоге и приеме краденого (ст. 70 и 71) и денежный штраф в двойном или тройном размере стоимости украденных и испорченных вещей (ст. 55-59).

Коллективные наказания могли применяться в случае совершения преступления целой войсковой частью войска. Так, за неповиновение зачинщики и участвовавшие в этом начальники подвергались смертной казни; начальники, не предупредившие преступления, - разжалованию до выслуги; нижние чины - децимации (ст. 36); то же относилось и к случаям грабежа, поджога и т. п. Совершенно оригинальный характер носило наказание команды, проявившей в бою трусость: на другой день после преступления у нее отбирались знамена, офицеры лишались шпаг, а нижние чины – ружей. Затем команда выводилась перед строй других частей армии и дефилировала перед ним, неся вместо знамени белую доску с надписью «труссы», после чего нижние чины размещались по разным полкам, а офицеры подвергались изгнанию из армии и исключению из службы (ст. 42).

Наказания, принятые в Полевом Уголовном Уложении, были уже значительно мягче наказаний, определявшихся Воинским Артикулом Петра Великого. Виды наказания, предусмотренные в Уложении более отвечали потребностям своего времени и успешно собой заменяли архаичные и неимоверно суровые виды наказания времен Петра Великого. Методы воздействия Воинского Артикула давно не применялись на практике. Безусловно, военно-уголовный закон периода Александра I также нельзя назвать демократичным и лояльным. Исторические обстоятельства того времени возможно диктовали свои суровые условия и не позволяли расслаблять армию. Если же мы и замечаем среди них преобладание смертной казни, то здесь необходимо учитывать, что Полевое Уложение составлялось для действующей армии, т. е. для военного времени, когда быстрая и суровая репрессия была необходима в высших целях обеспечения военного успеха. В целом, Уложение имело большое значение для армии. Несмотря на то, что Уложение являлось законом, имевшим свою силу лишь в военное время, оно оказало несомненное влияние на военно-судебную деятельность и в последующее мирное время. Рассмотрение конфирмаций, мнений военных начальников и заключении Аудиториатского Департамента совершенно ясно свидетельствует, что и в мирное время назначались те же наказания, что указывались в Уложении. Исключение составило лишь, «изгнание из армии», явившееся плодом теоретических соображений составителей Уложения и не нашедшее для себя почвы в русских военно-бытовых условиях. Но Полевое Уголовное Уложение оказало влияние не только на военно-судебную практику мирного времени, но и на военно-уголовное законодательство, ибо многие его постановления вошли в состав позднейших военно-уголовных актов. К общим достоинствам Уложения можно еще отнести краткость, ясность и лаконичность формулировок статей закона. Это могло существенно облегчить его применение и исключить различную ее интерпретацию. Такого стройного кодекса русское военно-уголовное право до появления Полевого Уложения не знало. Недостатком же его следует считать отсутствие указаний на причины, влияющие на степень наказания. Не было в Уложении никаких пояснений о том, при каких обстоятельствах действие человека могло признаваться невиновным. Кроме того, нигде в статьях закона не встречалось объяснения такому состоянию человека, связанному с его здоровьем как невменяемость, при наличии которого лицо вовсе могло быть освобождено от уголовной ответственности. Хотя в действующую армию призывались лица, обладавшие физическим и психическим здоровьем, все же это не исключало нарушения психики человека в ходе отбывания им воинской службы и тем более участия в боевых действиях. И исходя из подобных соображений, уголовное Уложение времен Александра I, как самый суровый закон, имевший силу в условиях ведения войны и предполагавший наиболее жестокие формы наказания, должно было предусмотреть невиновное действие человека, по всем внешним признакам подпадающее под общественно опасное преступное деяние, а также невменяемость. [3, с. 214]

1. II Полное собрание Законов Российской империи. Т. XXXI № 346281. -Санкт-Петербург: Государственная типография, 1863 г.

2. II Полное собрание Законов Российской империи. т. XXXII № 319223 и № 455489. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1863 г.

3. Столетие военного министерства 1802 – 1902 / Главное управление казачьих войск. Исторический очерк / Гл. ред. генерал-лейтенант Д.А. Скалон. Сост. подполковник Д.А. Никольский Д.А., надворный советник Д.А. Чернощевков колледжский секретарь Исполатов Б.Л. и титульный советник Абрамов О.Н. - СПб.: Сенодальная типография, 1902. - Т.11. - Часть 1.

In this article the laws of the emperor of the Russian empire Aleksandr I, specially issued for armies are considered.

Бұл мақалада Ресей империясының патшасы Александрдың I әскерге арналған заңдары қарастырылады.